От редакции

Впервые Жан-Люк Нанси приехал в Москву в начале 1990-х гг. по приглашению Лаборатории постклассических исследований в философии, организованной в 1987 г. и впоследствии преобразованной в сектор аналитической антропологии Института философии РАН. С тех пор в Россию он приезжал многократно, выступал с лекциями, участвовал в конференциях и коллоквиумах. Последний визит Нанси в Институт состоялся в 2008 г., он тогда принял участие в диспуте «Сакральное в современном обществе» наряду с В.А. Подорогой и прочитал лекцию на тему «Enquête sur la démocratie». После этого он еще приезжал в Санкт-Петербург в 2010-м и в Москву в 2016 г.

Жан-Люк Нанси был автором огромного количества книг, затрагивающих самые разные темы, посвященные классическим авторам и неклассическим сюжетам. Среди них работы о Лакане «Le titre de la lettre» (1973), Гегеле «La remarque spéculative» (1973), Канте «Le discours de la syncope» (1976) и «L'impératif catégorique» (1983), Декарте «Ego sum» (1979), Хайдеггере «Le partage des voix» (1982). Некоторые из книг, такие как «L'intrus» (2000) и «La communauté desœuvrée» (1986) выдержали множество переизданий на разных языках.

На русском языке, помимо лекций и интервью, опубликованы: «Согриз», составление, общая редакция и вступительная статья, пер. с фр. Е. Петровской совместно с Е. Гальцовой, М.: Ад Marginem, 1999; «Нацистский миф» (в соавторстве с Филиппом Лаку-Лабартом), пер. с фр. С.Л. Фокина, СПб.: Владимир Даль, 2002; «Бытие единичное множественное», пер. с фр. В.В. Фурс, под ред. Т.В. Щитцовой, Минск: И. Логвинов, 2004; «Непроизводящее сообщество», пер. с фр. Ж. Горбылевой и Е. Троицкого, М.: Водолей, 2009; «Очевидность фильма: Аббас Киаростами», пер. с фр. А. Гараджи, М.: Garage, 2021.

Слева направо: В.Н. Клейман, Ж.-Л. Нанси, Е.В. Петровская, В.А. Подорога, А.В. Смирнов. Институт философии РАН, 2008. Фото предоставлено Е. Петровской

Жакоб Рогозинский

ПРОЩАНИЕ С ЖАН-ЛЮКОМ НАНСИ

Жакоб Рогозинский – профессор Страсбургского университета. Université de Strasbourg. France, F-67083, Strasbourg, 5 allée du Général Rouvillois; e-mail: jacob.rogozinski@sfr.fr

На сообщение об уходе «философа телесности», «мыслителя бытия-вместе» откликнулось огромное число французских периодических изданий. В России также были опубликованы развернутые размышления о месте Нанси в современном интеллектуальном ландшафте. В публикуемом здесь впервые тексте памяти своего коллеги Жакоб Рогозинский прослеживает движение его мысли в вопросах, с которыми неразрывно связано имя Нанси, описывает его подход и нашупывает его собственный метод в исследованиях о религии, теле, сообществе, демократии, которые прославили его во всем мире и которые свидетельствуют о том, что от нас ушел один из самых крупных философов современности.

Ключевые слова: Нанси, мир, деконструкция, бытие, единичное множественное, свобода, щедрость

Для цитирования: Жакоб Рогозинский. Прощание с Жан-Люком Нанси // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 2. С. 189–194.

Жан-Люк Нанси, недавно покинувший нас, был одним из последних представителей того философского и интеллектуального течения, которое в 1970–1980-е гг. стали называть «French Theory»¹ – к нему относят среди прочих Жака Деррида, Мишеля Фуко, Жиля Делеза, Жан-Франсуа Лиотара, психоаналитика Жака Лакана - и которое распространило свое влияние по всему миру. Трудно охарактеризовать философию Жан-Люка Нанси - это мыслитель, не поддающийся классификации. Конечно, иногда его называют «деконструктивистом», одним из основателей так называемой страсбургской школы деконструкции. И всё же его сближает с Лаку-Лабартом – а также с Деррида – не принадлежность к «школе», которой никогда и не существовало, а их дружба, подкрепленная близостью их мышления. Их объединяет то, что они, подобно Сартру, Левинасу и другим французским мыслителям, философы-писатели: для них опыт мысли неотделим от работы письма. Как всякий настоящий философ, Нанси - создатель концептов («выписывание» (l'excription), «полиатеизм» (le polyathéisme), «мифизация» (la mythation), «экотехния» (l'écotechnie), «ареальность» (l'aréalité) и многие другие), но ни один из них не выступает в качестве решающего слова, и их череда не образует системы. Мы, скорее, имеем дело с созвездием или ризомой, сетью без иерархического порядка, пребывающей в постоянной трансформации, чьи элементы, по слову Деррида, суть «мерцающие» квазиконцепты: точечные, стратегические изобретения, часто окрашенные юмором, которые приглашают к мышлению, не навязывая никакой доктрины.

Деконструкция – не какая-то нигилистическая деструкция традиционных ценностей и институций. Как пишет Нанси, «деконструировать – значит демонтировать механизм, разобрать его, настроить люфт, чтобы оставался зазор между

¹ Англ. «Французская теория». – прим. пер.

деталями механизма, обеспечивающий возможность его работы»². Речь идет, таким образом, об *утвердительном* подходе, который стремится выявить в мысли или произведении их скрытые ресурсы. Когда он берется за «деконструкцию христианства», то он не стремится его опровергнуть или осудить и, прежде всего, делает это не во имя некоего догматичного атеизма, который, как он говорил, есть не что иное, как «изнанка теизма»: он пытается выделить в христианстве то, что сопротивляется всякой деконструкции и что он называет верой, благоговением и святостью. Таким образом, заявив, что «о Боге больше нечего сказать», что «все боги ненавистны» и что повсюду «религиозный опыт исчерпан», он признаёт, что от этого опыта остается «трудностираемая метка». Он обнаруживает эту метку в такой молитве, как «Отче наш», в которой ему слышится «щедрый отказ (ип abandon) от божественной щедрости, молитва в беде, от которой может отказаться только само божество»³. Не будучи ни теистом, ни атеистом, Нанси сталкивает нас – как в этом вопросе, так и в других – с парадоксами такой мысли, которая опрокидывает бинарные оппозиции и призывает в этом к *щедрости*.

Его мысль не следует по одному-единственному пути: если в его движении есть точность и, следовательно, метод, то потому что он заново изобретает его всякий раз, прокладывая особый путь к тому, что является предметом мысли. Мы могли бы определить этот метод как размышление (une méditation) в том смысле, который когда-то придавали этому слову Декарт или Хайдеггер. У Нанси размышление исходит из некоего мотива, который развивается, освобождается от общеупотребительного значения через его оборачивание против него самого и его переплетение с другими мотивами. Отправной точкой может быть философский вопрос, но чаще это парадокс, как в случае неловкого утверждения «мир утратил способность создавать (faire) мир 4 ; или таких слов, как noli me tangere («не прикасайся ко мне»), с которыми Иисус обратился к Марии Магдалине и которые послужили названием одной из книг Нанси; или же фразы hoc est enim corpus meum («ибо сие есть тело мое»), с которой начинается другая его книга⁵. Это может быть также произведение искусства или фотография, например изображающая горное озеро, которая кладет начало его замечательному размышлению о береге и крае, пейзаже, месте, подступе, неотвратимости, опространствовании (espacement) мира⁶. Всякий раз исходные парадокс, изображение или высказывание оказываются развернуты, т.е. раскрыты и исхожены во всех направлениях, когда размышление овладевает каждым элементом, вырывая их у застывших, расхожих значений. Так, высказывание «сие есть тело мое» приглашает в «Corpus» - одной из самых прекрасных его книг - к многостороннему вопрошанию о тайне тела. В действительности он стремится освободить мысль о теле от традиционных концепций, которые делают его телом чего-то другого - души, духа или бога - и, таким образом, мешают ему *иметь место*⁷. Это подводит его к методичному исследованию различных его измерений: тело-место, мертвое тело, сексуализированное тело или «дающее наслаждение / наслаждающееся тело», политическое тело, телорана, «множащиеся образы тела», тело грядущее... Разворачиваясь во всех

² Nancy J.-L. La Déclosion, Déconstruction du christianisme I. Paris, 2005. P. 215.

³ Nancy J.-L. Des lieux divins. Mauvezin, 1987. P. 38.

⁴ Nancy J.-L. La création du monde. Paris, 2002. P. 16.

⁵ Nancy J.-L. Noli me tangere. Paris, 2003; *Idem*. Corpus. 2e éd. augmentée. Paris, 2000.

⁶ Nancy J.-L. Le poids d'une pensée, l'approche. Strasbourg, 2008. P. 111–123.

⁷ Avoir lieu (фр.) – также «существовать», «быть». – прим. пер.

направлениях, размышление начинается заново и перерабатывает каждый термин исходного высказывания: «сие», «быть» «мое». В завершение оно перебирает «согриз образов, протянувшихся от тела к телу <...> пена, слезы, зубы, слюни, щели, массы, языки, пот, жидкости, вены, горести и радости, и я, и ты»⁸. В этом пробегании мотив тела входит в резонанс с другими мотивами, которыми всегда захвачена его мысль: мир, сообщество, которое есть промежуток между телами, показ (или, скорее, по(реаи)-каз⁹), божественное, окутанное тайной своего отступания, потому что «тела суть показ Бога», поэтому «"Бог умер" означает: у Бога больше нет тела».

Куда ведет нас его путь мысли? Сводится ли его философия к парадоксальным высказываниям, которые сами себя аннулируют («сообщество без сообщества», «насилие без насилия»...)? Застревает ли она в тупике двойного отрицания, т.е. двойного бессилия («и в этом - двойная неудача: провал, когда говоришь о теле, провал, когда о нем молчишь» 10)? Было бы ошибкой согласиться с этим, потому что его мысль, иногда трагическая, часто утвердительная и радостная, никогда не является скептической, нигилистической или отчаявшейся. Его работа по деконструкции и парадоксы, с которыми он сталкивается, ведут его к мышлению на пределе, на грани немыслимого и неименуемого, чтобы дать место, дать тело, придать смысл. «Смысл мира», как называется одна из его книг, ставит вопрос, который он не переставал себе задавать: как придать смысл нашему существованию, нашему миру, открытому бессмыслице скверны? Когда он берется за вопрос о сообществе, то сразу утверждает, что ностальгия по утраченному сообществу - которой в настоящий момент охвачено столько провозвестников конца - есть не что иное, как устремленная в прошлое иллюзия, один из мифов, самый главный миф Запада, потому что никогда не существовало этого счастливого сообщества, чье исчезновение будто бы является причиной нынешнего бедственного положения. Фашизм основывался на проекте воссоздания сообщества Нации и Расы в форме некоей слитной общности: «он был гротескной, отвратительной вспышкой мании общности», но его желание воплотить миф создало только «произведение смерти», и это повлекло за собой «самоубийство сообщества, которое сообразуется с ним»¹¹. Таким образом, речь идет о том, чтобы деконструировать все иллюзии общности (включая самые демократичные), т.е. прервать их, поэтому «прерывание мифа есть, таким образом, с необходимостью прерывание сообщества». Но всё не так просто: действительно, нужно признать, что «простое и безусловное стирание, без остатка, сообщества - это беда», катастрофа для людей, потому что мы существуем только сообща, отчего наше сообщество «никогда не исчезает» 12. Как и в вопросе о теле, нас настигает двойной провал, потому как невозможно - и смертельно опасно - реализовать сообще-

⁸ *Nancy J.-L.* Corpus. P. 104. Рус. пер.: *Нанси Ж.-Л.* Corpus. M., 1999. C. 158.

⁹ L'expeausition (фр.) – непереводимый неологизм, омофон французского слова «l'exposition» («выставка», «экспозиция», «выставление», «изложение»), образованный присоединением приставки ех- (из-) к слову «la peau» («кожа»). См. примечание Е. Гальцовой в кн.: Нанси Ж.-Л. Corpus. С. 165. – прим. пер.

¹⁰ Nancy J.-L. Corpus. P. 52. Рус. пер.: Нанси Ж.-Л. Corpus. C. 86.

¹¹ Nancy J.-L. La communauté désœuvrée. Paris, 1986. P. 36 et 46. Об этом вопросе можно прочитать также эссе Лаку-Лабарта и Нанси «Нацистский миф» (1991), рус. пер.: Лаку-Лабарт Ф., Нанси Ж.-Л. Нацистский миф. СПб., 2002.

¹² Nancy J.-L. La communauté désœuvrée. P. 145–146.

ство, но невозможно также его прервать... Именно чтобы попытаться вырваться из этого тупика, Нанси говорит о «сообществе без сообщества». Эта парадоксальная формула должна указать на сообщество без общности, без мифа, без ностальгии, без слияния с каким-то героем, с каким-то вождем или с какой-то Идеей. Это сообщество, возможно являясь истиной демократии, таково, что не может быть и речи о том, чтобы к нему возвратиться, поскольку его никогда и не было: такое сообщество - «нечто на подходе (un à-venir) - в том смысле, что оно всегда, непрестанно приходит в лоно любой коллективности» 13. Развертывать некий мотив до того момента, пока он не заведет в тупик, потом повернуть его против него самого, чтобы отыскать выход: можно было бы показать, что такой подход обнаруживается в размышлениях о мире, теле, свободе, смысле и в большей части других лейтмотивов Нанси. Мы видели, что, предпринимая попытку деконструировать христианство, он находит в конечном итоге то, что сопротивляется этой деконструкции, а именно - «щедрый отказ от щедрости». Не поддающееся никакой деконструкции и есть это осуществление свободы, которое Декарт считал главной добродетелью: щедрость. Мысль Жан-Люка Нанси потому дала нам так много, что это - бесконечно щедрая мысль, образцовое проявление щедрости мысли.

Перевод с французского Константина Тимашова

(НИУ «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 190068, г. Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова, д. 123; e-mail: timashovkn@yandex.ru)

Список литературы

Лаку-Лабарт Ф., Нанси Ж.-Л. Нацистский миф / Пер. с фр. С.Л. Фокина. СПб.: Владимир Даль, 2002. 77 с.

Нанси Ж.-Л. Corpus / Пер. с фр. Е. Петровской, Е. Гальцовой. М.: Ad Marginem, 1999. 255 с.

Nancy J.-L. Corpus. 2e éd. augmentée. Paris: Métailié, 2000. 168 p.

Nancy J.-L. Des lieux divins. Mauvezin: T.E.R., 1987. 50 p.

Nancy J.-L. La communauté désœuvrée. Paris: Christian Bourgois, 1986. 277 p.

Nancy J.-L. La création du monde. Paris: Galilée, 2002. 178 p.

Nancy J.-L. La Déclosion, Déconstruction du christianisme I. Paris: Galilée, 2005. 230 p.

Nancy J.-L. Le poids d'une pensée, l'approche. Strasbourg: La Phocide, 2008. 137 p.

Nancy J.-L. Noli me tangere. Paris: Bayard, 2003. 93 p.

Nancy J.-L. Vérité de la démocratie. Paris: Galilée, 2008. 62 p.

Farewell to Jean-Luc Nancy

Jacob Rogozinski

Université de Strasbourg. 5 allée du Général Rouvillois, Strasbourg, F-67083, France; e-mail: jacob.rogozinski@sfr.fr

Many periodicals responded to the message that the "philosopher of corporeality", the "thinker of being-together" passed away. Detailed reflections on Nancy's place

¹³ Nancy J.-L. La communauté désœuvrée. P. 177. См. также: Nancy J.-L. Vérité de la démocratie. Paris, 2008.

in the modern intellectual landscape were also published in Russia. In the first publication of this text written in memory of his colleague, Jacob Rogozinsky traces the movement of his thought on issues with which the name Nancy is inextricably linked, describes his approach and his own method in research on religion, body, community, democracy, which glorified him all over the world and which indicate the greatness of this philosophers for our time.

Keywords: Nancy, World, being, singular, plural, deconstruction, freedom, generosity

For citation: Rogozinski, J. "Proshchanie s Zhan-Lyukom Nansi" [Farewell to Jean-Luc Nancy], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 2, pp. 189–194. (In Russian)

References

Lacoue-Labarthe, Ph. & Nancy, J.-L. *Natsistskii mif* [The Nazi Myth], trans. by S.L. Fokin. St. Petersbourg: Vladimir Dal Publ., 2002. 77 pp. (In Russian)

Nancy, J.-L. *Corpus*, trans. by H. Petrovsky and H. Galtsova. Moscow: Ad Marginem, 1999. 255 pp. (In Russian)

Nancy, J.-L. Corpus, 2e éd. augmentée. Paris: Métailié, 2000. 168 pp.

Nancy, J.-L. Des lieux divins. Mauvezin: T.E.R., 1987. 50 pp.

Nancy, J.-L. La communauté désœuvrée. Paris: Christian Bourgois, 1986. 277 pp.

Nancy, J.-L. La création du monde. Paris: Galilée, 2002. 178 pp.

Nancy, J.-L. La Déclosion, Déconstruction du christianisme I. Paris: Galilée, 2005. 230 pp.

Nancy, J.-L. Le poids d'une pensée, l'approche. Strasbourg: La Phocide, 2008. 137 pp.

Nancy, J.-L. Noli me tangere. Paris: Bayard, 2003. 93 pp.

Nancy, J.-L. Vérité de la démocratie. Paris: Galilée, 2008. 62 pp.